

Алексей Каменский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

SMS СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Как Русфонду мешают принимать пожертвования на короткие номера

Tele2, один из четверки крупнейших сотовых операторов, попытался резко поднять свою комиссию с благотворительных SMS, а своим SMS-провайдером сделал компанию, почти не имеющую опыта работы с фондами. Навязывание услуг такого посредника, на взгляд Русфонда, нарушение антимонопольного законодательства. Мы боремся за восстановление прежней схемы работы, а на крайний случай предложим абонентам Tele2 другие варианты для пожертвования.

SMS на короткий номер — безусловно, самый быстрый, простой и доступный вариант благотворительности. Десять лет назад Русфонд первым создал для благотворителей такую возможность. А в прошлом году 700 тыс. человек жертвовали через наши короткие номера 5541 и 5542 в общей сложности 203 024 472 руб.

Вообще тут все очень не просто. Мобильные платежи — схема обычно весьма затратная. Сотовый оператор, SMS-провайдер и обслуживающий их банк забирают десятки процентов переводимой суммы, иногда больше половины. Но с благотворительными эсэмэсками иначе — особенно если речь о крупных известных фондах. Из денег, которые жертвуют Русфонду абоненты МТС, «Билайна», «МегаФона» и Tele2, посредники получают всего 5–8%. Их доли делятся по-разному. Сотовому оператору обычно достается больше половины. SMS-провайдеру — для Русфонда и еще примерно тысячи благотворительных фондов это компания «Миксплат» — примерно вдвое меньше. Банку — доли процента.

Так это работало. Но прошлой весной Tele2 внезапно отключил «Миксплат», а значит, и фонды от своего сервиса мобильных платежей. В Tele2 объясняют, что уже давно ловили «Миксплат» на нарушениях. В частности, на мискодинге — схеме, когда SMS-провайдер проводит обычный платеж под видом благотворительного, чтобы поменьше отдать сотовому оператору. Или, например, на списании денег без ведома абонента. Tele2, чтобы в корне пресечь зло, предложил тогда фондам вместо «Миксплата» работать через компанию ТЕКО, у которой есть антифрод — «антижульническая» система собственного производства. Но «Миксплат» отрицал наличие серьезных нарушений, фондам не нравилось, что им навязывают нового незнакомого посредника, и Tele2 вскоре восстановил «Миксплат» подключение.

Дальше — страннее. Летом 2020 года Tele2 объявил среди SMS-провайдеров аукцион на повышение своей комиссии с благотворительных SMS. Если быть совсем точным, это называется процедура закупок. Так вот, по ее условиям фондам должно было доставаться не меньше 92%. Но «Миксплат», ТЕКО и еще одна компания, названия которой никто почему-то не помнит, так увлеклись борьбой, что двигаясь с шагом 0,5%, подняли комиссию Tele2 до 12,95%. Фактически взялись работать себе в убыток. Победителем был объявлен «Миксплат», резервным поставщиком — ТЕКО.

«Миксплат», как и раньше, перечислил Русфонду 92% от суммы пожертвований — как потом выяснилось, разницу между 8 и 12,95% он теперь покрывал из собственных средств. Но у банка, через который «Миксплат» работал с сотовыми операторами, отобрали лицензию, и компания заключила соглашение с другим — «Единой кассой». А тот согласился сотрудничать с «Миксплатом» только в обслуживании абонентов МТС, «МегаФона» и «Билайна» — но не Tele2. Остальное — дело техники: Tele2 объясняет, что «приложил максимум усилий, чтобы помочь компании-агрегатору решить возникшую на ее стороне проблему», дал ей дополнительное время, но все-таки был вынужден перейти на резервного поставщика — ТЕКО. А комиссия осталась прежней — 12,95%. Доля фондов автоматически сократилась с 92 до 87,05%. А у Tele2 она теперь была примерно втрое больше, чем до аукциона, когда он, скорее всего, получал около 5%. Tele2, правда, разослал письмо с обещанием, что, после того как фонды заключат соглашение с ТЕКО, комиссия снизится до прежних 8%. Но официального предложения ставок фонды не получили.

Когда в бизнесе выясняют отношения, всегда так. Все ужасно запутанно. Каждый считает, что прав. И каждый обвиняет остальных во всех возможных нарушениях и аффилированности. ТЕКО связана с Tele2, «Миксплат» — с фондами и так далее.

Позиция Русфонда проста. Неважно, кто контрагент — ТЕКО, «Миксплат», какая-то другая компания. Важны эффективность, экономия и честность.

Работать с «Миксплатом» нам удобно: отлаженные схемы, четкая статистика, льготные условия. При этом никто из наших собеседников в Tele2 так и не привел нам доказательств серьезных нарушений «Миксплата». Сколько мы ни просили. Зато у нас есть доказательства — обнаружены, если понадобится, — что Tele2 не помогал «Миксплату» решить проблемы, а как раз наоборот, препятствовал заключению соглашения между ним и «Единой кассой». То есть ограничивал честную конкуренцию.

Переходить в таких условиях на обслуживание в ТЕКО странно. Тем более с возможным ухудшением условий: у нас нет уверенности, что льготы сохранятся, а теряя благотворительные средства из-за корпоративных споров мы просто не имеем права. Большинство благотворительных фондов разделяют нашу позицию. В конце концов, для абонентов Tele2 есть много других способов жертвовать деньги.

Философия осторожности

Пятилетнего мальчика спасет операция на сердце

Гоша Дворников живет в Иркутске с мамой, папой и старшей сестрой. У мальчика тяжелый врожденный порок сердца — тетрада Фалло, сразу несколько дефектов в строении сердца и главных сосудов. Тетраду Фалло еще называют «синим» пороком, потому что венозная и артериальная кровь смешиваются, и ребенок при малейшем напряжении синеват. Гоша уже перенес операцию на открытом сердце: ему установили протез клапана легочной артерии. Сейчас протез стал мал, его нужно срочно менять. Но без нашей помощи дорогостоящую операцию родителям мальчика не оплатить.

Когда ребята бодро скачут по лестнице детского сада, пятилетний Гоша идет позади всех. Он, держась за перила, осторожно и медленно спускается вниз, опуская ногу на каждую ступеньку. Опасается споткнуться и упасть. Когда дети с гиканьем катаются с зимней горки на детской площадке, Гоша с сомнением разглядывает хлипкие ледянки и не решается присоединиться к общему веселью. Не хочет очутиться в сугробе вверх ногами.

— Гоша у нас очень осторожный мальчик, — рассказывает его мама Екатерина. — Думаю, так проявляется его инстинкт самосохранения. Он еще не знает о большом сердце, мы не говорили. Он невольно старается себя уберечь — не только от перегрузок, но и от непредвиденных ситуаций.

Порок сердца у Гоши обнаружили, когда мама была на 20-й неделе беременности. Врачи посоветовали Екатерине рожать в клинике, расположенной рядом с кардиоцентром, где младенцу смогут оказать экстренную помощь после появления на свет. Дворниковы обратились в разные специализированные медицинские учреждения, но принять их согласились только в Томском НИИ кардиологии. Гоша родился в срок, задышал, закричал, но обследование сразу же выявило у малыша нарушение работы сердца. На пятые сутки жизни мальчика перевели в НИИ кардиологии. Здесь диагноз уточнили: тетрада Фалло — множественные нарушения в строении сердца, отсутствие клапана легочной артерии. Выписали домой, сказав,

что до операции ребенок должен подрасти, окрепнуть и набрать вес.

Когда Гоше было пять месяцев, томские кардиохирурги провели ему операцию на открытом сердце — установили протез клапана легочной артерии. Оплатить ее помог Русфонд. Тогда врачи предупредили родителей: новый клапан, точнее говоря, клапаносодержащий кондудит Contegra со временем потребует замены. Сейчас это время пришло: мальчик вырос, протез стал ему мал, сердце справляется плохо.

Больше всего на свете Гоша любит читать. Причем к чтению его никто специально не приучал — в три с половиной года старшая сестра показала, как из букв, которые он выучил еще раньше, складывать слоги. Стих по мальчику не расстается с детскими книжками.

Еще Гоше нравится наблюдать за всем, что происходит вокруг, анализировать и находить причинно-следственные связи. За это свойство характера домашние называют его маленьким философом. Вот какой-то карандаш бьет палкой по луже, окатывая себя с ног до головы грязной водой, Гоша стоит в стороне и рассуждает: если бить по воде, ты же станешь весь грязным и мокрым. И решает, что повторять эти действия не будет — ведь результат уже понятен. Вот едет самосвал по улице, останавливается и начинает разгружать щебень или песок, и Гоша долго и внимательно следит за работой механизмов. Потом в специальной книге ищет и находит объяснение

Гоша вырос, протез легочной артерии стал ему мал, сердце справляется плохо
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

тому, что видел: как крутились шестеренки подъемника, почему поднимался и опускался кузов, как работает двигатель и от чего зависит ход машины. Вообще все, что связано с машинами, — это его серьезное увлечение.

По сравнению со сверстниками Гоша кажется совсем маленьким: отстает от пятилетних мальчишек и по росту, и по весу. Пока он не может понять, почему ему трудно быстро ходить, почему задыхается, стоит немного пробежаться. Однако Гоша привык к тому, что с ним происходит, и не противится ходу вещей, как настоящий философ. Осторожность — свойство по природе приобретенное, но полезное. Только чем старше мальчик становится, тем больше ему хочется быть наравне с другими ребятами.

Нынешним летом привычная Гошина осторожность стала потихоньку сдавать свои позиции: он научился наконец кататься на самокате, прыгать на батуте, ловить сачком бабочек. Но все это пока дается тяжело. Для того чтобы Гоша окреп физически и получил возможность жить как все обычные мальчишки, нужно, чтобы его сердце работало без напряжения. Но мы ведь с вами поможем маленькому философу?

Наталья Волкова,
Иркутская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОШИ ДВОРНИКОВА НЕ ХВАТАЕТ 799 214 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У мальчика сложный врожденный порок сердца — тетрада Фалло, агенезия (отсутствие) Русфонд» клапана легочной артерии. В пять месяцев ему провели радикальную коррекцию порока с протезированием клапана легочной артерии. Сейчас у Гоши отмечены признаки дисфункции протеза клапана, выраженная недостаточность правого желудочка сердца. Требуется репротезирование легочной артерии клапаносодержащим кондудитом Contegra. Операция позволит нормализовать работу сердца и значительно улучшить состояние ребенка».

Стоимость операции 1 033 214 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иркутск» соберут 34 тыс. руб. Не хватает 799 214 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Гошу Дворникова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или в банковский счет Гошиной мамы — Екатерины Викторовны Дворниковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Возвращение Каабака

Будут ли лечить маленьких детей с почечной недостаточностью

Сегодня постоянная комиссия по социальным и культурным правам (ПК-5) Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) обсуждает тревожную ситуацию, сложившуюся в детской трансплантологии. Два месяца назад, когда в результате конфликта с администрацией из НИИЦ здоровья детей в Москве были уволены хирурги-трансплантологи Михаил Каабак и Надежда Раппопорт, пересадки почек детям, в среднем меньше 10 килограммов, практически прекратились. Из всех пациентов Каабака прооперированы были только двое, притом что, по оценкам самого хирурга, потребность в таких операциях в России — до 300 в год.

— Наша жизнь разделилась на «до увольнения» и «после», — говорит Надежда Раппопорт. — Мы не работаем, мы сидим на шее у своих семей и не можем помочь малышам, которые умрут, если не прооперировать их в ближайшее время.

По словам Раппопорт, раньше она лечила одновременно до 100 пациентов, а теперь в ее поле зрения остаются шестеро и всех их врачи НИИЦ здоровья детей и других клиник опериро-

вать отказываются, отправляют домой жить на гемодиализе и набирать вес. Беда в том, что ребенок на гемодиализе практически не растет, вес почти не набирает и состояние его хоть и медленно, но ухудшается.

— Их перспективы набрать вес и дождаться операции, — утверждает Раппопорт, — крайне призрачны. По словам Михаила Каабака, до увольнения к нему в отделение поступало не меньше пяти детей каждый месяц. Где теперь все эти дети, неизвестно.

— Нам, конечно, звонят врачи из регионов, советуется, — говорит Каабак. — Но всякий раз, консультируя коллег, мы подчеркиваем, что речь идет не об официальных рекомендациях ведущей клиники страны, а всего лишь о частных советах частных лиц.

Из обширной переписки, которая предвзяла сегодняшнее заседание ПК-5 СПЧ, следует, что даже статистические данные, которыми оперирует Михаил Каабак, главный трансплантолог страны Сергей Готьё и Министерство здравоохранения, разнятся. Каабак исходит из того, что ежегодно в России в трансплантации почки нуждаются 300 детей до 18 лет и противопоказана трансплантация всего 1% из них. Готьё склонен думать, что в трансплантации нуждаются

100 человек и у половины из них противопоказания. Министерство затрудняется даже посчитать, сколько именно в России проводится трансплантации почек. Выятного и признаваемого всеми регистра пациентов, перенесших трансплантацию, не существует, хоть Каабак и пытается составлять его много лет.

Тем временем отец одной из маленьких пациенток Каабака Антон Антонов рассказывает, что после увольнения Каабака и Раппопорт в НИИЦ здоровья детей долгое время вообще не было трансплантолога. Когда трансплантолог появился и осмотрел ребенка, он честно признался Антонову, что не знает, как оперировать такого малыша, посоветовал жить на диализе и ждать, пока девочка вырастет.

— От заседания комиссии СПЧ, — говорит Антонов, — я жду, что Каабак и Раппопорт, врачи, которым я доверяю, найдут наконец работу в какой-нибудь клинике страны и наших детей снова станут лечить. Еще я жду, что ситуация с донорскими органами будет предана огласке. Как может быть, что мы все в одном листе ожидания, но в некоторых клиниках органа ожидают несколько месяцев, а в других клиниках — несколько лет?

Валерий Панюшкин,
главный редактор Русфонда

Из свежей почты

Сима Мосягина, 14 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 179 421 руб. Внимание! Цена лечения 197 421 руб.

Телезрители ГТРК «Тула» соберут 18 тыс. руб.

На восьмой день жизни у Симы остановилось сердце, реанимировали ее только через 19 минут, за это время произошел отек мозга. Вскоре врачи диагностировали ДЦП. Все эти годы мы боремся за Симу. Дочка перенесла операцию по поводу укорочения правой ноги и деформации стоп. В 2015 году с помощью Русфонда мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва). Сима научилась ходить на небольшие расстояния, держась за руку, но в основном передвигается на коляске. Также начала понимать речь, говорит несколько слов. Помогите продолжить лечение!

Лариса Мосягина, Тульская область
Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Необходимо снизить тонус мышц девочки, научить ее самостоятельно стоять и ходить, расширить словарный запас».

Яна Аубекирова, 6 лет, синдром Апера, патология развития челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 197 200 руб. Внимание! Цена лечения 221 200 руб.

Телезрители ГТРК «Саратов» соберут 24 тыс. руб.

У Яны тяжелое заболевание, вызывающее патологию развития костной системы. Родилась она с широко расставленными глазами, недоразвитыми челюстями и носом, увеличенным черепом, сросшимися пальцами на руках и ногах. В восемь месяцев в Москве Яне сделали операцию на черепе — затылок приобрел правильную форму. Затем с помощью Русфонда устранили деформацию фронтальной области и провели операцию на кистях. Потом пришло время заняться зубами — им не хватало места, челюсти росли неправильно. В 2020 году дочке установили на челюсти специальные аппараты. Но у нас нет возможности оплатить следующий этап лечения, просим вашей помощи. **Ирина Аубекирова, Саратовская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечение направлено на расширение челюстей, исправление положения зубов. На данном этапе будут использоваться несъемные и пластиночные аппараты».

Сартай Кужаков, 7 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 258 516 руб.

Внимание! Цена лечения 537 516 руб. ГБУ «Мосгорострест» внесло 50 000 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 29 тыс. руб.

Сразу после рождения сына мне сказали, что у него сломаны бедра. Ортопед предложил, что у Сарта болезнь, при которой кости становятся очень хрупкими. Сыну наложили лонгеты, другое лечения не назначили. Несмотря на все предосторожности, Сартай еще пять раз ломал руки. В 2018 году мы узнали, что лечение все-таки существует — в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва). С помощью Русфонда мы сразу начали терапию. Сын окреп, научился ползать на попе. Переломы прекратились, но плотность костей пока низкая, Сартай почти не может опираться на ноги. Терапию надо продолжать. **Алмагуль Кужакова, Волгоградская область**

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «Чтобы поставить мальчика на ноги, лечение препаратом памидронат и реабилитацию надо продолжать».

Дана Перцев, 4 года, врожденный гиперинсулинизм, требуется лекарство на год. 188 808 руб.

Внимание! Цена лекарства 209 808 руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград» соберут 21 тыс. руб.

Дане не было и года, когда он заболел: стал вялым, начал тяжело дышать. В больнице выяснилось, что уровень сахара в крови у сына очень низкий. Врачи начали вводить глюкозу, но состояние не улучшалось. Тогда нас направили в Москву. Там сказали, что поджелудочная железа Дани производит слишком много инсулина, что вызывает гипогликемию. Сыну назначили препарат прогликем, который сдерживает выработку гормона. Принимать его нужно постоянно, но стоит он дорого. Русфонд уже помогал нам приобрести лекарство, и сейчас снова нужна ваша помощь. **Анастасия Перцева, Волгоградская область**
Заведующая отделением Национального медицинского исследовательского центра эндокринологии Мария Мелихан (Москва): «Препарат нужен Дане по жизненным показаниям. Он не зарегистрирован в РФ, но разрешен к применению».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 16.07.21 — 22.07.21

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **74**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **54**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **3**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **1**

ВСЕ СЮЖЕТЫ
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 141 печатном, телевизионном и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 16,305 млрд руб. В 2021 году (на 22 июля) собрано 805 561 191 руб., помощь получил 661 ребенок. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2020 году Русфонд получил грант Фонда Владимира Потанина, а также президентские гранты на издание журнала Кровь5 и развитие Национального РДКМ. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru**
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00